

СЕРИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ВЫП. 62

ОДНА ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОЙ ФОНОЛОГИИ ИСЛАНДСКОГО ЯЗЫКА

М. И. Стеблин-Каменский

В исландском языке все носовые и плавные согласные, или все полусогласные, как их называет Дит,¹ т. е. фонемы /m, n, ŋ, l, r/, превратились в соответствующие шумные, т. е. фонемы /m, n, ŋ, l, r/, перед смычными, которые в древнеисландском были глухими, тогда как перед смычными, которые в древнеисландском были звонкими, этого изменения не произошло. В современном исландском языке смычные различаются не как глухие и звонкие (они все глухие), а как придыхательные /p, t, k, k'/ и непридыхательные /b, d, g, g'/, и в данном положении они все непридыхательные.² Таким образом образовались следую-

¹ E. Dieth. *Vademekum der Phonetik*. Bern, 1950, 172.

² Фонетические описания исландских смычных есть в следующих работах: Н. В. Goodwin. *Det moderna isländska ljudsystemet*. «Svenska landsmål och svenskt folkliv», 1905, 99; Его же. *Utkast till systematisk framställning av det moderna isländska uttalet*. «Svenska landsmål och svenskt folkliv», 1908, 77; Valtýr Guðmundsson. *Isländsk grammatik*. København, 1922, Jón Óleigsson. *Træk af moderne isländsk Lydlære*, В кн.: S. Blöndal. *Íslensk-dönsk orðabók*. Reykjavík, 1920—1924, XVI; K. Malone. *The Phonology of Modern Icelandic*. Menasha, 1923; Stefán Einarsson. *Beiträge zur Phonetik der Isländischen Sprache*. Oslo, 1927; Его же. *A Specimen of Southern Icelandic Speech*. «Skrifter utgitt av Det norske videnskaps-akademi i Oslo», 1930, II. kl. Oslo, 1931, 2, 29; Sveinbjörn Sveinbjörnsson. *Icelandic Phonetics*. «Acta Jutlandica», V, Supplementum, 1933; B. Kress. *Die Laute des modernen Isländischen*. Leipzig, 1937; Björn Guðfinnsson. *Mállýzkur*. I. Reykjavík, 1946; Stefán Einarsson. *Icelandic*. Baltimore, 1949; Árni Böðvarsson. *Hljóðfræði*. Reykjavík, 1953. — Фонетический анализ исландских смычных дают: K. Malone. *The Phonemes of Modern Icelandic*, *Studies in Honor of A. M. Sturtevant*. Lawrence, 1952, 5 (Новый вариант статьи в его книге *Studies in Heroic Legend and Current Speech*. Copenhagen, 1959, 268—282); М. И. Стеблин-Каменский. *Исландское передвижение согласных*. СбСб. II. Таллин, 1957, 205; E. Haugen. *The Phonemics of Modern Icelandic*. «Language», 34, 1958, 55. — Хейген так анализирует исландские смычные. С одной стороны, он признает, что они различаются как придыхательные и непридыхательные (стр. 59). Но, с другой стороны, он продолжает настаивать на толковании,

щие пары слов, орфография которых, по-видимому, когда-то была фонематична: *kamprug* /kambYr/ 'борода' и *kambur* /kambYr/, 'гребенка', *henta* /henda/ 'годиться' и *henda* /henda/ 'схватить', *banka* /baungga/ 'бить' и *banga* /baungga/ 'мастерить', *milti* /mildi/ 'милость' и *mildi* /mildi/ 'селезенка', *orgka* /orga/ 'мочь' и *orga* /orga/ 'выть'.

Аналогичное изменение произошло, по-видимому, и в фарерском языке.³ Но фарерский материал здесь не будет рассматриваться.

Исландские фонетисты утверждают, что смычный после глухого согласного непридыхательный глухой и скорее сильный, тогда как после звонкого согласного он непридыхательный глухой и скорее слабый.⁴ Однако если верно, что в современных исландских смычных имеет место корреляция придыхания, а не корреляция силы или голоса, а это ясно следует из фонетических описаний и признается всеми, кто рассматривал исландские смычные с фонологической точки зрения,⁵ то это различие irrelevantно. И действительно, для исландцев нефонетистов это различие совершенно незаметно, тогда как различие между /m, n, ŋ, l, r/ и соответствующими шумными для них всегда заметно.

На севере Исландии оглушение носовых и плавных в данном положении, как правило, не произошло,⁶ и там в соответствующих парах противопоставлены смычные, а не сонорные соответствующими шумным (и, следовательно, там традиционная

которое он выдвинул в более ранней работе (On the Consonant Pattern of Modern Icelandic. «Acta Linguistica», II, 1941, 103) и сущность которого заключается в том, что путем различного рода ухищрений доказывается фонематичность исландской традиционной орфографии. Так, различительным признаком смычных Хейген считает то придыхание в собственном смысле, т. е. постаспирацию, то преаспирацию, то глухость предшествующего «длительного» (т. е., в частности, и носового, и плавного). Таким образом, различительный признак той же фонемы оказывается разным по своей фонетической природе в разных случаях и как бы независимым от этой фонемы по своему положению в синтагматической цепи. В то же время глухость начальных носовых и плавных отождествляется с фонемой /h/, и, таким образом, фонематически тождественное истолковывается то как фонема (глухость начальных носовых и плавных), то как различительный признак последующей фонемы (глухость поствокальных носовых и плавных). Более согласующимся с фактами представляется толкование Мэлоуна, согласно которому глухость носовых и плавных — это во всех случаях то, что отличает их от соответствующих звонких, т. е. их различительный признак.

³ W. B. Lockwood. An Introduction to Modern Faroese. København, 1955, 18 сл.

⁴ Jón Ófeiggsson, цит. соч., XVI; Stefán Einarsson. Icelandic, 23; Árni Böðvarsson, цит. соч., 59 и 62.

⁵ См., кроме работ, приведенных выше, также E. Dieth, цит. соч., 362.

⁶ Jón Ófeiggsson, цит. соч., XXVII; Stefán Einarsson. On Some Points of Icelandic Dialectal Pronunciation. «Acta Philologica Scandinavica», III, 1928—1929, 264 сл.; B. Kress, цит. соч., 171; Björn Guðfinnsson. Breytingar á framburði og stafsetningu. Reykjavík, 1947, 19; Árni Böðvarsson, цит. соч., 62.

орфография до сих пор фонематична в данном случае): *katprigr* /katpʁɪg/ и *katbigr* /katbɪg/ и т. д. Это, впрочем, не касается /r/ и /r/, которые на севере распределяются так же, как на юге, и только частично касается /l/ и /l/, распределение которых на севере в ряде случаев регулируется морфологической аналогией.⁷ Например, *holt* /holt/ 'холм' и *holt* /holt/ ср. род от *holur* 'пустой'.

Эйнарссон возводит эти северноисландские /l/ и /l/ к разным древнеисландским звукам — дентальному l (перед t) и какуминальному l (перед p и k),⁸ существование которых предполагал А. Норейн.⁹ Но из фактов можно сделать и чисто фонематический вывод: древнеисландские разные [l] не встречались в тождественных положениях и, следовательно, были аллофонами одной фонемы, между тем как современные исландские /l/ и /l/, будучи четко противопоставленными фонемами, могут попадать в тождественные положения в результате действия аналогии.

Как и когда произошло оглушение носовых и плавных перед смычными в исландском языке?

С фонематической точки зрения существенно, было ли это оглушение возникновением новых фонем или только изменением в распределении фонем, уже существовавших раньше.

Согласные [ŋ, m] в других положениях никогда не были противопоставлены в исландском соответствующим сонорным и, следовательно, были бы аллофонами этих сонорных, если бы не были противопоставлены им в данном положении. Другими словами, фонемы /ŋ, m/, несомненно, возникли именно в данном положении.

Что касается фонем /n, l, r/, то они в современном исландском противопоставлены соответствующим сонорным еще и в другом положении, а именно в начале слова. Ср.:

njóta /njou : da/ 'использовать' и *hnjóta* /njou : da/ 'спотыкаться',
laða /la : þa/ 'приглашать' и *hlaða* /la : þa/ 'нагружать', *gíða* /gi : þa/ 'ехать верхом' и *hgíða* /ri : þa/ 'снежить'.

Однако в начале слова согласные [n, l, r] всегда обозначались соответствующими диграфами (hn, hl, hr), и поэтому история возникновения этих согласных из сочетаний сонорного с предшествующим глухим щелевым, существовавшим первоначально во всех германских языках в данном положении, совершенно неизвестна, и, в частности, неизвестно, возникли ли эти согласные в начале слова раньше, чем в середине слова, или наоборот. Впрочем, фонематический статус этих согласных в начале слова вообще менее ясен, чем в середине слова. В начале слова они имеют глухой приступ и звонкий отступ.¹⁰ Их глухой приступ

⁷ Stefán Einarsson. On Some Points. . . , 267 сл.

⁸ Stefán Einarsson. On Some Points. . . , 265; Его же. Beiträge, 36.

⁹ A. Noreen. Altisländische Grammatik. Halle, 1923, 42.

¹⁰ Stefán Einarsson. Beiträge. . . , 36 сл.; В. Kress, цит. соч., 100, 120, 129 и 168.

имеет общее с согласным [h], встречающимся в начале слова перед гласным. Поэтому, хотя большинство фонетистов считает их простыми согласными и соответственно транскрибирует их, некоторые авторы считают их сочетаниями согласных. Так, Эйнарсон транскрибирует их [hn, hl, hr] и, видимо, считает их сочетаниями согласных,¹¹ а Хейген толкует их как фонемные сочетания /hn, hl, hr/.¹² Вероятно, не случайно и то, что традиционное обозначение этих согласных диграфами всегда удовлетворяло исландцев. Между тем в середине слова перед смычными у этих согласных приступ не глухой, а звонкий, и отождествлять их глухой отступ с согласным [h] никто не пытался.

Все это заставляет полагать, что, даже если в начале слова шумные корреляты сонорных начали возникать раньше, чем в середине слова, оглушение носовых и плавных в середине слова перед смычными было по меньшей мере завершением процесса возникновения новых фонем.

Единственная попытка объяснить, как произошло оглушение носовых и плавных перед смычными в исландском, — это статья Ауртни Бёдварссона «Происхождение глухого произношения перед p, t, k».¹³ По Бёдварссону, оглушение в данном положении объясняется тем, что в современном исландском в сочетании двух согласных внутри слова первый, как показал Эйнарсон,¹⁴ имеет тенденцию быть более долгим, чем второй, и что поэтому глухие, которые по своей природе всегда более долгие, чем звонкие, приходят на смену звонким в данном положении.

Объяснение Бёдварссона, как, впрочем, всякое объяснение звукового изменения той или иной фонетической тенденцией, — это в лучшем случае объяснение того, как возникли соответствующие аллофоны. Но возникновение более или менее глухих аллофонов фонем /m, n, ŋ, l, r/ в данном положении едва ли нуждается в объяснении. Такие аллофоны обычно возникают в соседстве с глухими согласными, и в исландском они, вероятно, существовали еще в древности. Что нуждается в объяснении — так это возникновение фонем /m, n, ŋ, l, r/ в данном положении.

На одну из причин этого возникновения новых фонем, причину синтагматического порядка, указать нетрудно. Как справедливо отмечает Мартине, озвончение вызывается обычно только тем окружением, для которого голос имеет различительное значение, и наоборот, оглушение вызывается обычно тем окружением, для которого отсутствие голоса имеет различительное значение.¹⁵ Поэтому дефонологизация голоса в смычных,

¹¹ Stefán Einarsson. Icelandic, 15

¹² E. Haugen. The Phonemics..., 60.

¹³ Árni Böðvarsson. Uppruni óraddaðs framburðar á undan p, t, k. Á góðu dægri, Afmæliskeðja til Sigurðar Nordals. Reykjavík, 1951, 102; ср.: Егo же. Hljóðfræði, 122.

¹⁴ Stefán Einarsson. Beiträge..., 75 сл.; Егo же. A Specimen..., 29.

¹⁵ A. Martinet. Economie des changements phonétiques. Berne, 1955, 111 и 118.

которая произошла в исландском языке,¹⁶ должна была изменить направление ассимиляции в данном сочетании. Пока голос был различительным признаком в смычных, но не был различительным признаком в предшествующих носовых и плавных, происходила регрессивная ассимиляция носовых и плавных с глухими смычными, но когда голос перестал быть различительным признаком в смычных, такая ассимиляция должна была прекратиться, и глухие аллофоны носовых и плавных перестали быть обусловленными в данном положении, т. е. превратились из глухих аллофонов фонем /m, n, ŋ, l, r/ в фонемы /m, n, ŋ, l, r/. И наоборот, дефонологизация голоса у смычных и его фонологизация у носовых и плавных должны были создать условия для обратной, прогрессивной ассимиляции в сочетании носового или плавного со смычным. И действительно, экспериментальные данные показывают, что в современном южноисландском произношении смычные в положении после звонкого носового (и только в этом положении!) представлены звонкими аллофонами.¹⁷

Закон, формулирующий зависимость направления фонетической ассимиляции от фонологических условий и охватывающий все возможные случаи ассимиляции, еще не сформулирован. Но, по-видимому, он в основном предугадан Граммоном в его «законе более сильного».¹⁸ Только, вероятно, вместо «более сильный» надо бы сказать «функционально более важный».

Оглушение исландских носовых плавных перед бывшими глухими смычными — это вместе с тем еще одно проявление закона, который можно было бы назвать «законом фонологической компенсации» и который заключается в том, что исчезновение одного различия компенсируется возникновением другого. И этот закон был хорошо известен еще Граммону.¹⁹ В германских языках наиболее известным примером этого процесса является умлаут.²⁰

Судьба исландских носовых и плавных, с одной стороны, и смычных, с другой, — это также хороший пример того, насколько разным может быть фонологическое содержание того, что с чисто фонетической точки зрения можно назвать «оглушением»; оглушение исландских смычных — это дефонологизация голоса в них; оглушение исландских носовых и плавных — это фонологизация голоса в них; но на определенном этапе и в тех и других оглушение — это возникновение более или менее оглушенных аллофонов, а также смена звонких фонем глухими.

¹⁶ См. М. И. Стеблин-Каменский. Исландское передвижение согласных.

¹⁷ Stefán Einarsson, A Specimen. . . , 18.

¹⁸ M. Grammont, Traité de phonétique. Paris, 1933, 185 сл.

¹⁹ M. Grammont, цит. соч., 187 сл.

²⁰ М. И. Стеблин-Каменский. Что такое умлаут? Материалы первой научной сессии по вопросам германского языкознания, М., 1959, 52.

То, что оглушение исландских носовых и плавных перед бывшими глухими смычными связано с дефонологизацией голоса у смычных, позволяет впервые приблизиться к датировке первого из этих процессов. Ни тот ни другой процессы не нашли никакого отражения в письме. Но если верно, что дефонологизация голоса у смычных была последствием происшедшего в XVI в. исландского количественного сдвига,²¹ то тогда XVI век — это *terminus a quo* для оглушения исландских носовых и плавных перед бывшими глухими смычными.

Выше было сказано, что дефонологизация голоса в смычных — это *одна* из причин рассматриваемого изменения носовых и плавных. В самом деле, нетрудно убедиться в том, что дефонологизация голоса в смычных отнюдь не во всяком языке влечет за собой рассматриваемое изменение и что, следовательно, данный факт мог стать причиной другого данного факта только при наличии еще каких-то фактов, т. е. еще каких-то причин. И то же самое можно сказать о любом другом факте, который приводится как причина звукового изменения. Никогда такой факт не является неизменным антецедентом другого факта, т. е. его единственной причиной. Впрочем, и в точных науках причина не понимается как неизменный антецедент. И там допускается множественность причин и их взаимозависимость, и там признается, что всякий причинный закон подвержен ограничениям.²² Разница между естественноисторическими и лингвистическими причинными законами, по-видимому, только в количестве этих ограничений и в возможности их математической формулировки.

Другой причиной данного звукового изменения, его причиной, так сказать, парадигматического порядка была, вероятно, общая тенденция развития системы исландских согласных.

Как уже было сказано выше, шумные корреляты фонем /п, л, г/ возникли в исландском и в другом положении. В исландском развилось также противопоставление сонорного /j/ шумному /j/.²³ Ср: *jól* /jou : l/ 'Йоль' и *hjól* /jou : l/ 'колесо'.

Таким образом, в исландском все сонорные имеют тенденцию коррелировать по голосу с соответствующими шумными, которые из них развиваются. Это коррелирование сонорных с шумными при неучастии шумных смычных в данной корреляции ведет к более тесной структурной связи между сонорными и шумными щелевыми, с одной стороны, и к изоляции шумных смычных среди остальных согласных, с другой. Любопытно, что

²¹ М. И. Стеблин-Каменский Исландское передвижение согласных, 217.

²² См., например: Б. Рассел. Человеческое познание. М., 1957, 351.

²³ Хейген и этот шумный коррелат сонорного истолковывает как сочетание фонем (E. Haugen. The Phonetics..., 60).

в современном исландском можно обнаружить и некоторые другие проявления этой общей тенденции к более тесной структурной связи между сонорными и шумными щелевыми. Так, проявлением этой тенденции является, по-видимому, то, что параллельно развитию новых шумных из сонорных старые шумные щелевые /р, χ/ приблизились по характеру своей артикуляции к сонорным. Дело в том, что подобно сонорным эти шумные щелевые обычно звонкие, если этому не препятствует окружение (но в начале слова они глухие). Непривычное ухо эти звонкие щелевые часто с трудом улавливает (особенно в середине слова, например, в *voð alega* /vo :paɫɛχa/ 'ужасно'), что, видимо, объясняется более слабой воздушной струей, чем обычно при шумных щелевых. Как мне кажется, исландское /v/ тоже приближается в середине слова к сонорному, т. е. к губно-губному сонорному [w]. К сожалению, фонетисты до сих пор еще не исследовали эти особенности исландских звонких щелевых. Зато фонетисты уделили очень много внимания следующей особенности исландских носовых сонорных: исландские носовые сонорные приблизились к шумным щелевым в том отношении, что в положении перед щелевыми или плавными они имеют своими факультативными аллофонами соответствующие назализованные звонкие щелевые (например, в *dansa* [dan_zsa] 'танцевать' и т. п.).²⁴

Наконец, можно указать и на вероятную внешнюю причину рассматриваемого звукового изменения. Едва ли случайно то обстоятельство, что в то время, как ни в одном из германских языков (кроме фарерского) при тех же предпосылках, что и в исландском, не развилось глухих коррелятов носовых и плавных согласных, эти редкие фонемы исконны в кельтских языках,²⁵ и они также налицо в языке гренландских эскимосов,²⁶ т. е. в языках соседей исландцев и фарерцев по океану. Недавно было указано на разительное синтаксическое сходство между исландским и ирландским.²⁷ Области фонетики и синтаксиса — это как раз те области, где в первую очередь должно проявиться

²⁴ Sveinn Bergsveinsson Nasal + Engelauf bzw. Liquida im Isländischen. «Archiv für vergleichenden Phonetik», 1938, II, 30; Stefán Einarsson. Nasal + Spirant or Liquid in Icelandic. «Journal of English and Germanic Philology» 39, 1940, 462; ср. также: В. Kress, цит. соч., 81, 107, 113, 123, 128 и 167; Stefán Einarsson. Beiträge..., 17 и 18. Его же. Icelandic..., 19.

²⁵ Г. Льюис и Х. Педерсен. Краткая сравнительная грамматика кельтских языков. М., 1954, 78 сл.

²⁶ W. Thalbitzer. A Phonetical Study of the Eskimo Language, Based on Observations Made on a Journey in North Greenland 1900—1901, Copenhagen, 1904, 73 сл.

²⁷ Т. L. Henry. A Linguistic Survey of Ireland, Lochlann. «Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap», suppl. b. V, 1958, 107 сл.; Его же. The Icelandic Prepositional System. «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung», 76, 1959, 89.

наличие «языкового союза». Доказать возможность образования данного островного союза и вскрыть его исторические предпосылки — дело историков.

ET FONOLOGISK PROBLEM I ISLANDSK SPRÅKHISTORIE

M. I. Steblin-Kamenskij

Formålet med artikkelen er å granske årsakene til at fonemene /m, n, ŋ, l, r/ foran gammelislandske /p, t, k/ ble til de korrelative larmkonsonantene /m, n, ŋ, l, r/. Siden [m, ŋ] bare i denne stilling står i distinktiv motsetning til de korrelative sonorkonsonantene, og siden i denne stilling motsetningen mellom /n, l, r/ og de korrelative sonorkonsonantene er tydeligere enn ellers (nemlig i framlyd), er der grunn til å tro at oppkomsten av fonemene /m, n, ŋ, l, r/ foregikk eller i det minste ble fullendt i pågjeldende stilling.

En av de viktigste årsaker til oppkomsten av fonemene /m, n, ŋ, l, r/ i pågjeldende stilling synes å ha vært det faktum at i moderne islandsk er stemtheten i klusilene blitt irrelevant. Saken er at ustemte (henholdsvis stemte) lyd assimileres til stemte (henholdsvis ustemte) omgivelser bare hvis stemtheten (henholdsvis ustemtheten) i disse omgivelser har distinktiv funksjon. Derfor, så lenge stemtheten hadde distinktiv funksjon i klusilene, men ikke i de foranstående nasalene og likvidene, assimilertes disse regressivt til klusilene. Men da stemtheten i klusilene var blitt irrelevant, måtte denne regressive assimilasjon holde opp, og altså var ustemte allofoner av nasalene og likvidene ikke lenger betinget av omgivelsene, dvs. de ble til fonemene /m, n, ŋ, l, r/. Derimot, da stemtheten i nasalene og likvidene var blitt relevant, måtte en progressiv assimilasjon sette inn i pågjeldende forbindelser, og eksperimentelle data viser at dette virkelig er tilfellet. Disse betraktninger gir grunnlag for en relativ kronologi av lydendringene i moderne islandsk.

Den generelle utviklingstendensen som var virksom i det islandske konsonantsystemet synes også å ha spilt inn ved oppkomsten av larmkonsonantene /m, n, ŋ, l, r/. Denne tendensen besto nemlig i en strukturell tilnærmelse av sonorkonsonantene og spirantene og en voksende isolasjon av klusilene overfor de andre konsonantene. Ikke bare er alle islandske sonorkonsonanter blitt korrelative med de tilsvarende ustemte larmkonsonantene, men der har i moderne islandsk utviklet seg en rekke lydvarianter som danner overganger mellom sonorkonsonanter og stemte spiranter.

Endelig kan det ikke være tilfeldig at ustemte nasaler og likvider, som overhodet er sjeldne fonemer og ikke har utviklet seg i andre germanske språk enn islandsk og færøysk, er urgamle i keltisk (og nemlig i irsk) og er likeledes typiske for eskimoisk på Grønland. Allikevel er det historiske grunnlag for et slikt øyboernes «språkforbund» en sak for seg og burde granskes av historikere.